

Владимир Логинцов

Красные маки Доростола

Владимир Логинов

Красные маки Доростола

<https://litres.ru/74138548>

SelfPub; 2026

Аннотация

Книга включает в себя две истории из разных эпох.

Одна повествует о воинственной "судовой рати" призванной послужить русскому государству в войне со шведами. Другая: о военных столкновениях русских полков с византийской армией на севере Балкан.

Что ждёт отважных русских воинов? Что хранит в себе необъятная история нашей страны? На эти и на другие вопросы вы сможете ответить, прочитав эти истории.

Содержание

История первая: СУДОВАЯ РАТЬ	4
Глава 1. КТО ПОЙДЁТ СО МНОЮ?	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Владимир Логинов

Красные маки Доростола

*История галопом мчится в будущее,
стука подковами по черепам
дураков.*
А. Толстой

История первая: СУДОВАЯ РАТЬ

Глава 1. КТО ПОЙДЁТ СО МНОЮ?

Новый, тысяча четыреста девяносто шестой, год по традиции начинался с весеннего месяца капель и в Москве, да и в других городах и весях Руси, как обычно его встречали шумно и очень весело: с песнями и хороводами, с маскарадными личинами в шубах, вывернутых мехом наружу, с мордами, измазанными сажей, с катаньем на санях по снежно-ледяным горкам и просто по улицам. На соборных площадях ушлые продавцы вовсю торговали горячим сбитнем и свежими пирогами с сушёной земляникой, с черникой и клюквой на меду, были и ржаные пироги с солёными груздями, зайчатиной и курятиной, и уж непременно были медовые пряники. Народ веселился и торопился набить желудки

всякой вкусной всячиной, потому что с третьего дня капли наступал строгий весенний пост перед Великой Пасхой.

Вот как раз на третье марта, в первый день Великого Поста военному человеку, князю-воеводе Петру Фёдоровичу Ушатому и было назначено явиться после торжественно-строгого екфрасиса в Успенском соборе Кремля на тайную аудиенцию к царю. Он и явился наряженный в парчовую епанчу, жёлтые сапоги, на голове -- соболья шапка. Дежурный на третье число марта думный дьяк Шаповал вышел в приёмные сени, где собрались вызванные на этот день разного рода сановники и объявил:

-- Государь Всея Руси, Иван III Васильевич, приглашает в светлицу, пред очи свои, воеводу Малого Московского полка, князя Петра Ушатого! Давай, проходи, Пётр Фёдорович, царь ждёт.

Дьяк Григорий Шаповал провёл князя Петра Ушатого по переходу не в приёмный зал, как обычно, а в боковую комнату, где воевода и застал царя за столом с чашкой китайского чая в руках. Был он в простой, висконовой рубахе до колен, перетянутой узким ремешком по талии, в жёлтых, шёлковых штанах и лёгких сапожках без каблука, одним словом царь был одет по-домашнему. Князь Пётр знал, что официальные с людьми ближними царь не любил и ему стало как-то не по себе, -- вот он вырядился, а ведь наступил Великий пост. А с другой стороны не идти же на приём к царю в посконной рубахе?

Но царь, увидев входящего воеводу, приветливо улыбнулся, встретил князя по-доброму, пригласил сесть к столу на пристенную скамью, предложил чай и дьяк Шаповал налил из серебряного кумгана горячего напитка в фарфоровую пилалу, пододвинув её к воеводе. Князь Пётр сразу заметил, что кроме дьяка в комнате нет слуг и привычных гридней, и это его насторожило, он понял, что разговор будет тайный. Царь молчал, неспешно попивая чай, и разглядывал князя, будто видел его впервые и теперь изучал, приглядывался. Воевода напитка отхлебнул, но заволновался и поторопился поставить чашку на стол. Царь тоже поставил свою чашку, но пустую и, продолжая упорно рассматривать князя своими серо-стальными глазами, заговорил:

-- Разоделся, я гляжу, словно на Пасху, Петр Фёдорович, а ведь Великий пост наступил. Нам севодни, в первый день поста, не то, что снидать простую кашу без масла, чай-то пить грешно, в этот день, яко известно, тако и брюхо своё в голоде держать надо.

-- Тако, государь! Не мог же я будто бродяга, шатающий меж двор, в посконной рубахе, -- начал, было, оправдываться князь.

-- Да ладно, Пётр! – поднял ладонь царь. – Я тебя, друг мой, вызвал по делу не простому – тайному. Слушай, внимай и соображай, что к чему. Неделю назад дьяк Григорий вот привёл ко мне торговца пушниной из краёв северных по имени Тойво Йоусинен, тьфу, язык сломает. Ну так вот,

мужик он добрый и по-русски говорит неплохо. Он уж не первый год поставляет меха пушные нашему дому, так вот при встрече он мне шибко жаловался на засилье шведов в северных землях, в коих Великий Новгород давно уж, не одну сотню лет освоился и с ясачными людьми в дружбе проживает. Теперь это земли государства Русского, а тут шведы стали постоянно приходить, ясак с инородцев наших требовать. Непорядок это, воевода!

-- Я в тех краях полуночных бывал, государь! – заговорил воевода. – И в землях Колы бывал, давно, по молодости ещё, но житьё-бытьё лопарей тамошних ведаю. Они оленя пасут, песца пушного ловят, морского зверя, так что богат народ тот пушными дарами, да и карелы, что ниже проживают, тоже пушным промыслом занимаются и нам на муку обменивают.

Царь помолчал, ещё раз пристально взглянул на Ушатого, заговорил медленно и несколько неохотно:

-- Ты уже знаешь, князь Пётр, что у нас война со шведами, с королём Швеции, Свеном Стуре, -- продолжил царь. -- Ещё весной прошлого года наши послы в Стокгольме предъявили правительству короля Швеции требование не трогать Карелию, Кольские земли Северной Лапландии и Печенгу, но наши требования были отвергнуты, мол, эти земли издавна принадлежали шведской короне. Небось ведаешь, князь Пётр, что после того начались ратные задиры и схватки между нашими ратниками и шведами. Летом прошлого года я

послал к крепости Выборгу один московский полк под командованием воеводы Дмитрия Васильевича Щени, а к нему прибавился новгородский полк Якова Захарыча Кошкина, да псковский полк Василия Фёдоровича Шуйского. Я тогда сам приехал в Великий Новгород и общее командование полками под Выборгом возложил на воеводу Ивана Андреевича Субботу-Плещеева.

-- Знаю я этих воевод, государь! – заметил Ушатый. – Добрые вояки, сам с воеводой Субботой в ратоборстве с Литвой участие принимал, рану колотую в руку тогда получил.

-- Осада крепости тогда затянулась аж до ноября-груденя, -- продолжил царь, -- хоша земли округ крепости наша рать разорила, подвоз продовольствия в Выборг прекратился, но дело наше ратное не заладилось, да и конфуз воинский с этим Выборгом получился. Комендантом в крепости оказался крепкий швед, рыцарь Кнут Поссе. Он тогда во время штурма крепостной стены и приказал взорвать угловую башню. Взрыв был зело велик, а тут ещё кто-то из свеев подстрелил воеводу Ивана Субботу-Плещеева и случилось то тяжкое событие тридцатого ноября, как раз накануне праздника Святого Андрея Первозванного. В небе перед штурмом показался крест и наши люди тогда посчитали это плохим знаком, осаду Выборга сняли, ушли домой и случилось у нас -- ни те поражения, ни те победы, пересидел нас Кнут Поссе в крепости, хоша и голодали его люди нещадно. Ну, а я тогда, ещё раньше, из Новагорода Великого уехал, понеже Литва

опять зашевелилась.

Царь сурово поднял голову, искоса взглянув на дьяка.

-- Ведаю про то, государь! – уверенно заговорил князь Ушатый. – Не заладилось у нас ратоборство со шведом в прошлом годе, да и воеводу Ивана Андреевича Субботу-Плещеева потеряли. Но шведа мы зимой в Южной Финляндии, в Гамской земле, всё ж крепко потревожили, потрепали: псковский отряд князя Шуйского тогда пожёг городишко Саволакс и разорил окрестности Тавастхауса. Отряд тогда был налегке и с боями прошёл до Або (Турку), почитай до Ботнического залива. Был уже конец февраля и с королевским рыцарским войском князь Шуйский связываться не стал, ушёл домой с большой добычей и немалым полонем. Так что шведа победим, государь, непременно победим!

-- Вот понеже тебя и посылаю туда, воевода! – востропавшись, подхватил царь. -- Ты парень дерзкий, смелый, знающий, места северные ведаешь, опыта походного тебе не занимать -- вот тебе и дело то править! Давай, князь Петра Фёдорович, поезжай, в Великий Новгород, встретишься там с архиепископом Геннадием и с нашим наместником, князем Даниилом Александровичем Пенко, ну и с другими знающими людьми. Я ведь ещё месяц назад снарядил и послал в Новгород Великий вторую рать под командованием князя Ивана Васильевича Косого и воеводы Андрея Фёдоровича Челядина, тако что с весны тамо ратоборство со свееми разгорится пуще прежнего – вот и ты им подмогнёшь.

Царь помолчал, собираясь с мыслями.

-- Я тебя, Петр Фёдорович, посылаю в помощь той второй рати, -- глухо заговорил он, -- на море воевати со шведами будешь, опыт морской у тебя имеется. Но учти, людей воинских дать тебе не могу. Сам знаешь, литовцы на западном порубежье окрысились, зубы скалят, а посему полки московски здесь, на западном порубежье, нужны. Зато даю тебе денег охочих людей нанимать, государству нашему послужить, корабли морские покупать. Для начала бери сотню брата своего, Ивана Бородатого, да и иди до Новагорода Великого, аще нужда в том буди, наведи в землях полуночных порядок, князь Петр. Повторяю, посылаю тебя ещё и потому, что ты дело морское ведаешь, на лодьях в море хаживал, опыт имеешь. А ты, Григорий, -- царь строго взглянул на дьяка, -- выдай из казны нашей князю Ушатому на расходы дорожные, на покупку лодий морских, пятьдесят денег.

-- Московками, аль новгородками? – уточнил Шаповал.

-- Нашими, Григорий, нашими! Московками! – бросил царь.

-- Это будет десять тысяч монет серебром, государь! – заметил дьяк. – Не многовато ли?

-- Да нет, Григорий, думаю, скорей маловато будет! Ведь ему охочих людей нанимать придётся! – рассудил царь. -- Мы ведь с тобой ничегошеньки не ведаем, что там в полуночных землях творится, корабли морские князю Петру покупать надо буди точно, строиться-то некогда.

-- Тогда ему обязательно кормчие понадобятся! — заключил дьяк. — В морском деле без кормчих не обойтись.

-- Вот там, на месте и наймёт, кого надо буди, -- пояснил царь. — Значит возьмёшь с собой сотню дружинных ребят, князь Пётр, воев брательника твоего, сотника Ивана, да и его самого заодним. Повторяю, боле дружинников дать не могу! Там, на месте, прикинешь кого взять в свою дружину, наймёшь воинских людей и кто море ведаёт, с лодьями, шнеками морскими, с парусом управляться может.

-- Сотню воев-то маловато ведь для похода того, дальнего, государь, -- обронил дьяк.

-- Ничего, Григорий! На месте, определится, ратников наймёт кого ни то, они порядки тамошние лучше ведают, -- заключил царь. -- Давай, князюшко, не мешкая, без долгих сборов и лишних хлопот отправляйся завтра же. Дорога долгая, а со шведом надо разобраться в этом же году, небось, лета на это дело хватит. Всё! С Богом, воевода!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.